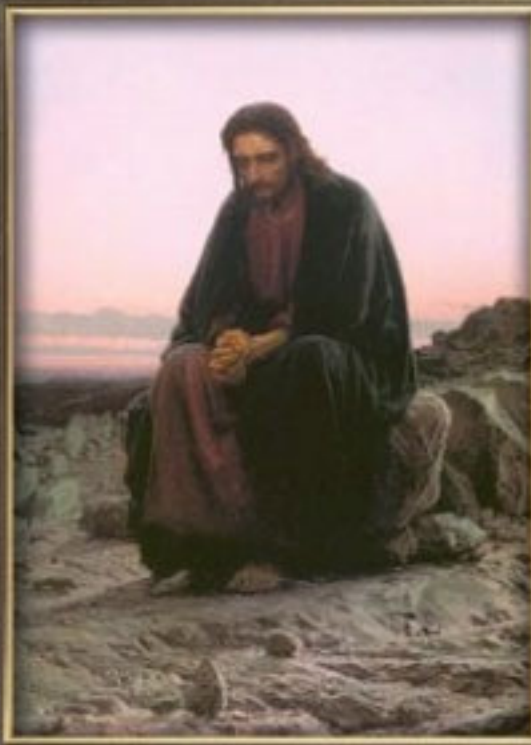

БЛАГОДАТНОЕ СЛОВО
РУССКОГО СТАРЦА

Протоиерей
Валентин Мордасов

**ОБ ИСКУШЕНИЯХ,
СКОРБЯХ, БОЛЕЗНЯХ,
И УТЕШЕНИЕ В НИХ**

**Об искушениях, скорбях,
болезнях и утешение в них**

«Благовест»

2011

Об искушениях, скорбях, болезнях и утешение в них /
«Благовест», 2011

В этой книге протоиерея Валентина Мордасова на основе святоотеческого опыта рассказывается об искушениях: для чего они попускаются Богом, как к ним относиться и как их мудро переносить, какими искушениями враг поражает нас и каков их духовный смысл. Приводятся душеполезные изречения о том, как именно надо бороться с помыслами и как освящать себя. Отдельные главы книги адресованы людям, пребывающим в скорбях и болящим, особенно нуждающимся в духовном утешении. Книга адресована широкому кругу православных читателей.

Содержание

Об искушениях	6
Для чего попускаются Богом искушения	8
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Протоиерей Валентин Мордасов
Об искушениях, скорбях,
болезнях и утешение в них

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви (ИС
11-025-2794)*

Об искушениях

*Если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению.
(Сир. 2: 1)*

В настоящее время, когда Промыслом Божиим образование и спасение истинных христиан вверено по преимуществу многообразным напастям и искушениям, учение о терпении искушений и скорбей получает величайшую знаменательность... Кого искушения застанут неожиданно, неготовым, невооруженным, того колеблют удобно и часто низлагают.

В лексиконе духовной литературы словом «искушение» обозначаются два понятия. Во-первых, искушением называют все тяжелые, неприятные для души переживания, приходящие к человеку извне, по Божьему попущительству, – в наказание или в исправление для испытания в вере и так далее. Сюда будут относиться болезни, материальная нужда, обиды и неприятности от людей, и тому подобное. Во-вторых, называется состояние души, когда ей непосредственно темной силой или через слова людей навязываются мысли, а сердцу – чувства или пожелания, нарушающие душевный мир или влекущие к нарушению Божественных заповедей, требований совести и разума. Святые отцы говорят, что лишь путем преодоления искушений в христианине умножаются опытность и духовная сила.

Искушение есть испытание, в котором раскрываются истинные свойства души человека – хорошие или плохие. Таково испытание Богом Авраама (Быт. 12), израильтян (Втор. 8). Однако Господь никого не искушает, ибо Сам не искушается злом (Иак. 1: 13), а лишь попускает искушение зла от диавола, или плоти, или от мира, то есть от людей, противящихся истинному духу веры и чистого учения. Искушению предшествует и помысел, который может развиться в «мысленное услаждение грехом», затем наступает желание греховное и, наконец, испытание искушением является средством нравственного совершенства, но христианин ни делать искушения, ни искать его сам не должен, чтобы не случилось с ним падения, как с апостолом Петром.

Деятельность по заповедям Божиим называется добродетелью и нечаянная скорбь – искушением. Содействие попускаемому искушению называется стечением обстоятельств.

Скорби и искушения признаются Священным Писанием и святыми отцами величайшим даром Божиим
(*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Великий дар есть искушения, потому что, чем более превознесен человек и, по подобию Павлову, вступил в духовное, тем более имеет нужду в страхе и осторожности, и пожинает пользу от встречающихся с ним искушений (*преподобный Исаак Сирин*).

Искушение не есть зло, но – добро. Оно хороших делает еще лучшими. Это – горнило для очищения золота, это – мельница для сотрения жестоких зерен пшеницы. Это – огонь, истребляющий волчцы и терния, чтобы сделать землю способной к принятию добрых семян (*святитель Иоанн Златоуст*).

Надо всем нам уразуметь умыслы против нас врагов бесплотных, мудрых на зло и прельщение ко греху... крайне хитры и тонки козни злобы и лукавства их. Они всеми силами и хитростью, прежде всего, стараются разрушать в нас любовь и уважение к ближним, внушая нам лукавые и недостойные, презорливые и хульные мысли касательно ближних наших, с коими мы имеем так или иначе общение, представляют в ближнем какой-либо, внешний или внутренний, духовный недостаток, и на основании его внушают к нему чувство нерасположения или отвращения, а если лицо, с коим мы имеем речь или дело, – женское, молодое, красивое, то возбуждают к нему плотскую похоть и низводят на степень лакомой вещи, которой можно насладиться; внушают замечать в ближних низших сослуживцах всякие неисправности и крайнюю к ним строгость и придирчивость; а к высшим и сильным – внушают ласкательство и пресмыкательство (*святой Иоанн Кронштадтский*).

К числу искушений телесных принадлежат: болезненные, многосложные, продолжительные, неудобоизлечимые припадки, всегдашние встречи с худыми людьми и безбожниками. Или человек впадает в руки оскорбителей, сердце его вдруг, и без всякой причины, приводится в движение страхом Божиим, часто терпит он страшные, сокрушительные для тела, падения с камней, с высоких мест или с чего-либо подобного, наконец, чувствует оскудение в том, что помогает сердцу божественной силой и упованием веры; короче сказать, и их самих, и близких им постигает все невозможное и превышающее силы. Все же это, нами изложенное, принадлежит к числу искушений гордости. Начало же оных появляется в человеке, когда начинает кто в собственных глазах своих казаться себе мудрым. И он проходит все сии бедствия по мере усвоения им себе таковых помыслов гордости. Наконец, по роду искушений своих заключай о путях тонкости ума твоего.

Искушения, какие бывают нам от духовного жезла к ее (души) преуспеянию и возрастанию и которыми она обучается, испытывается и вводится в подвиг, суть следующие: леность, тяжесть в теле, расслабление членов, уныние, смущение мыслей, мнительность от изнеможения тела, временное пресечение надежды, омрачение помыслов, недостаток человеческой помощи, скудость в потребном для тела и тому подобное. От сих искушений человек приобретает душу одинокую и беззащитную, сердце омертвевшее и смирение. И сим дознается, начал ли он вождевать Создателя.

Искушений, по Священному Писанию, два рода: одни бывают через то, что приятно, а другие – через то, что скорбно и болезненно; одни произвольные, другие невольные. От тех рождается грех, и о невнитии в них-то повелено нам молиться, по заповеди Господа, предавшего нам говорить в молитве: и не введи нас во искушение. А эти суть казнители греха, наказующие грехолюбивое расположение наведением невольных тяжелых прискорбностей, как-вые, если кто претерпит, – особенно из тех, кои не крепко пригвождены гвоздями греха, – к себе найдет приложимыми слова апостола Иакова, который взывает: *Всяку радость имейте, братия моя, егда во искушения впадаете различна, ведяще, яко искушения ваша веры соделывает терпение: терпение же дело совершенно да имать*. За обоими такими искушениями злоумышленно подсматривает лукавый и во время первых ухищряется, посредством всеяния и возбуждения плотских страстей, соблазнов, соблазнить душу отстать от боголюбивого настроения, а во время вторых покушается обманом склонить душу, подавляемую тяжестью скорбей и бед, принять помыслы ропота и возведения неправды на Создавшего (*преподобный Максим Исповедник*).

Для чего попускаются Богом искушения

Бог попускает человеку падать в грехи из гордости, самомнения, самонадеянности. Так что, где нет такого самомнения и самонадеянности, там не бывает и вразумительных падений. Почему, когда случится тебе пасть, спешно беги помыслами к смиренному познанию и уничтоженному о себе мнению и чувству и взыщи Бога через молитву, чтобы снова не пасть. Прибавлю к сему, что не только тогда, когда кто впадает в какой-либо грех, но и когда подпадают какому несчастью, бедствию или скорби, особенно телесной болезни, должно ему разуместь, что сие страждет он, чтобы пришел, – в самопознание, именно в сознание своей немощности и смирения. Для этой цели попускаются Богом всякого рода искушения от диавола (*святитель Феофан Затворник*).

Бог попускает искушения для премудрых и благих целей, именно:

- а) для испытания нашего произволения, к чему оно более располагается – к добродетелям ли или к греховным удовольствиям;
- б) для обнаружения сокровенных свойств и расположений, которых мы иногда и сами в себе не понимаем;
- в) для упражнения в добродетелях.

Слышащие же Божественное Писание и в руках тая имущие, и в мысли всегда поучающиеся, мнози искушения и прелести сатаны убегают. Разумеют бо навета его ловление, и лести гордыню, и избегнут руки его (*св. Ипполит*).

Святые отцы скита пророчествовали о последнем поколении, говоря: «Что сделали мы?» И, отвечая, один из них, великий по жизни, по имени Исхирион, сказал: «Мы сотворили заповеди Божии». Еще спросили: «Следующие за ними сделают ли что-нибудь?» Сказал же: «Они достигнут половины нашего дела». – «А после них что?» И сказал: «Не будут иметь дел совсем люди рода того, придет же на них искушение, и оказавшиеся достойными в оном искушении, окажутся выше нас и отцов наших».

Когда приступаешь работать Господу, обреки сердце свое на искушения и скорби.

Мы не можем иначе сделаться наследниками Царствия Небесного, как через многие скорби и искушения.

Любящие Бога проходят через многие и тягчайшие искушения.

В настоящее время не ищите добродетели, не ищите. Только старайтесь терпеть находящие на вас искушения, и это вменится с великими делами, с подвигами, пожалуй, преподобного Антония Великого в будущем веке (*старец Дионисий Афонский*).

Кто не стремится узнавать, как избегать искушений и сетей вражеских, тот упадет в них и никогда не восстанет от них: даже в день кончины своей нужно знать хитрости невидимого врага.

Кто терпит благодушно находящие искушения, тот угоднее Богу, нежели тот, кто исправляет великие добродетели.

Душа не может освободиться от искушения иначе, как призывая Иисуса Христа и прибегая к духовному отцу (*преподобный Симеон Новый Богослов*).

У врага в обычае, когда увидит, что с горячей верой начал кто-либо доброе житие, встречать его разными страшными искушениями, чтобы, пришедши от сего в страх, охладел он в добром произволении.

Польза от искушений бывает тем, кто терпит их без ропота, но с благодарностью и мужеством.

Чем прославились все святые и получили Царство Небесное? Скорбями, искушениями, подвигами. Одни переносили тяжкие мучения и истязания и за это получили венец мученический; другие предавались подвигам в пустыне и за то стяжали себе Царствие Небесное: и для чего бы Бог попустил святым терпеть столько опасностей, искушений, скорбей, если бы можно было получить Царствие Небесное без всего этого? Посему не будем унывать, когда приключаются нам огорчения и скорби, а, напротив того, станем радоваться, что Господь заботится о нас, искушая нас в скорбях и бедствиях, как золото в огне.

Бог попускает рабам Своим впадать в тяжкие искушения, чтобы научились удерживаться от зла и укреплялись в добре.

Что умножает в нас духовную силу? – Преодоленное искушение.

В гневных искушениях молись за того, на кого скорбишь: «Спаси, Господи, и помилуй (*имя*) и ее святыми молитвами помози мне, окаянной и грешной».

Вопрос: Для чего искушения?

Ответ: Как для чего? Материю, покупаемую для платья, надрывают, чтобы видеть, прочна ли она; муку, плоды, овощи, вино, масло – пробуют, свежи ли они и не смешаны ли с чем посторонним; дерево иногда надламывают, чтобы видеть, не гнилое ли оно, и вообще почти все так или иначе испытывают, чтобы не обмануться в доброте покупаемой вещи – ибо есть много вещей недоброкачественных, фальшивых; есть много купцов, которые отдают худой товар за хороший, фальшивую монету за хорошую, истинную монету; поддельное серебро за настоящее. Так и человек бывает фальшив, притворен, а того часто и сам не знает, – и вот посредством искушений надо его много и различно испытывать, сколько в нем истинного богатства душевного и сколько ложного; сколько в нем чистого серебра и золота, сколько примеси простой земли и грязи, ржавчины. Ибо Господу нужно чистое серебро и золото, чистый образ Божий, чистая душа, чистое сердце (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Какое бы искушение ни постигло человека, он должен говорить: «Это по милости Божией» (*преподобный Сисой*).

Знайте, что на всякое искушение – смирение, самоукорение и терпение – победа.

Посредством искушений душа усовершенствуется... Дай мне, Господи, терпение в искушениях.

Не бойся борьбы и не бегай. Где нет борьбы, там нет

и добродетели; где нет искушения в верности и любви, там неизвестно, есть ли верность и любовь ко Господу. Вера, упование и любовь нами познается в противностях, то есть в трудных обстоятельствах, внешних или внутренних: в болезнях, скорбях, в лишениях.

Вопрос: Какую пользу приносит человеку искушение, если он переносит его с благодарением?

Ответ: Когда человек терпит всякое искушение и всякую тесноту по любви к Богу и не ропщет, но всегда благодарит Бога и смиряется, говоря, что праведно страдает за грехи свои, если так всегда будет делать, то таковой от Бога получит прощение грехов своих, и бывают ему искушения виновными спасения души его. Благословен Бог, Который не попускает человеку искушиться более того, сколько может понести, но с искушением подает ему и некоторую силу побеждать оное (*схимонах Иллария Афонский*).

Многоразличные греховные привязанности сердца нашего Господь испытывает различным способом: «Иного (скупого) испытывает потерей денег или какой-либо части из собственности, попускает вора крадывать; иного – пожаром; иного – напрасными издержками на врачей; иного – напрасными издержками по неудавшимся делам; иного – потерей близких; иного – бесчестием. Все испытывает всячески, да откроются в каждом его слабые, болезненные стороны сердца и научится каждый исправлять себя. Весьма у многих душу проходит оружие, чтобы открылись помышления их сердец. Потому, какой бы ни случился убыток из твоего имени, верь, что на то есть воля Господня, и говори: «Господь дал, Господь взял, да будет имя Господне благословенно» (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Известно мне от учения святых отцов, что всякое искушение и болезнь, яко врачество от Бога попускается нам для исцеления немоществующей души нашей, ибо через злострадание телесное дарует Господь и прежде бывших и настоящих грехов оставление, и от будущих зол возбранение. А посему Господа Бога, яко богатого в милости к нам и всем полезная устроющего, должны мы от всея души благодарить, что удостоил нас в числе хворых быть, а не роптать (*преподобный Антоний Оптинский*).

У верующего великое множество благодетельных средств к врачеванию его, к утешению, освящению. Исповедь, святое причащение, богоявленская вода, просфора, антидор, артос, мощи святых, чудотворные иконы, чтение слова Божия, усердная молитва, призывание на помощь святых и Ангела – Хранителя, частое произношение имени Иисусова, помазание святым елеем, крестное знамение – все это для верующего великое пособие в горе, в унынии, в болезни, при нападении искушений, врагов. А как немногие прибегают к этим средствам для своего духовного утешения?

Надо не искушений бояться и бегать от них, а учиться побеждать их. Иначе – никогда победителем не будешь.

Приготовь душу твою не к покою и наслаждению, а к искушениям и огорчениям, ибо скорбями подобает внити в Царствие Божие, потому что путь и врата, вводящие в Царство Небесное, тесны, почему и немногие их обретают.

Хотящий победить искушения без молитвы и терпения не возможет отразить их от себя, – запутается в них еще более (*преподобный Марк Подвижник*).

Искушения бывают через лишения и потери, скорби, болезни, бесчестие, и выдержавший искушение надежен для Царствия Небесного.

Для победы над искушениями нужно внутреннее делание.

Надобно знать, что добродетель терпения обыкновенно упражняется тремя способами. Ибо мы иное терпим от Бога, иное терпим от древнего врага, а иное от ближнего. От ближнего мы терпим преследования, вред и поношения; а от злого духа – искушения; от Бога же вразумление. Но во всех этих трех способах ум бдительно должен осматривать сам себя, дабы против обид со стороны ближнего не увлечься желанием воздаяния злом за зло; дабы против вражеских искушений не преклоняться к услаждению или согласию на беззаконие; дабы против вразумлений Создателя не попасть в ропот (*святитель Григорий Двоеслов*).

Невозможно и спастись без искушений; нет искушений, нет и спасающихся. Разве оборонишься от них руками? Если для души вредно, тогда только надобно бежать от них (*старец Геден Афонский*).

Никакое доброе дело не бывает без искушения. При каждой добродетели человек должен встретить искушение; к примеру, скажем: если кто с большой ревностью ходит на утреню, то есть к ее началу и выстаивает с благоговением, никогда не пропуская ее, то враг воздвигнет на него лень, или необыкновенную сонливость, или иным образом старается воспрепятствовать делу его, отклонить от такого усердия к службе. Все старание у врага разорить, расстроить доброе дело, или свести его на ничто. Да, нам нужно терпеть во всяком искушении, находящем на нас (*старец Геден Афонский*).

Кто не терпит искушений, тот не может преуспеть в добродетели (*старец Геден Афонский*).

Стяжи, в трудах и искушениях бывающих от бесов и людей, поносящих и клеветующих, – терпение... Берегись от злых помыслов, особенно от осуждения (*старец Геден Афонский*).

Христианин не должен страшиться в искушениях и напастьях, колеблясь в уповании на Бога, но ему надобно быть смелым, потому что с ним Господь, с ним Дух Святой (*святитель Василий Великий*).

Одно есть искушение Божие, другое – искушение диавольское. Диавол искушает человека не для очищения грехов, а для того, чтобы ввергнуть его в большие греховные скверны, сделать мерзким Богу и недостойным Небесного Царствия. Бог, искушая человека, хочет спасения его, диавол – погубления.

Нужно при совершении нами добрых дел приготовить душу свою во искушение, то есть ожидать ложной, дурной молвы, злобы от людей, неблагодарности. Не обращайтесь внимания на все это, не падайте духом, продолжайте честно исполнять свои христианские обязанности. Знайте, что правда возьмет свое. Но, с другой стороны, не следует малодушно, по ложному смирению, и уступать врагам, молчать при клевете, ими на нас возводимой. А как часто, на грех себе, мы отмалчиваемся в те минуты, когда в глаза порицают нас, наше Православие, нашу святую сердца. Ныне, например, во многих обществах, со многими лицами страшно даже и касаться разговоров о предметах религиозных. Сейчас сомнения, недоумения, спор, возраже-

ния. Но неужели, в самом деле, молчать? Молчать – значит, как бы поощрять кощунника и невера, как бы соглашаться с ним.

Еще под искушениями разумеи удовольствия. Надо знать, что демоны не могут употреблять насилия ни над человеком, ни над другой какою-либо тварью, если Бог не попустит им. Злые духи не могут принудить земнородного ко греху, а только обольщают его искушениями: поскольку человек имеет свободную волю, и свободе человеческой даже Сам Бог не делает какого-либо насилия или принуждения (*Православное исповедание*).

Лучше укрыться и ждать божественного призвания к мученичеству и небесной помощи, чем впасть в самонадеянность и, дерзновенно вступив на подвиг исповедничества, подвести себя под искушение изменить вере (*святитель Григорий Чудотворец*).

Следует удаляться от предмета соблазна. Чего не видит глаз, то не приходит на мысль, а чего нет в мысли, то не трогает воображение и не возбуждает страсти.

Если хочешь сокрушить главу змия, старайся скорее открывать своему духовному отцу все находящие помыслы и искушения.

Не будь искушений – никто бы не спасся (*авва Евагрий*).

Храбрость воина познается в сражении, а твердость веры нашей – в искушении.

Золото испытывается огнем, а вера – искушением.

Христианин, не искушенный бедствиями, подобен воину, еще не бывшему на сражении. Взгляд, обращение, приемы, речь – все показывает в нем мужество; но он нигде еще не сходил с неприятелем, даже не видел врага. Можно ли ручаться за его храбрость и неустрашимость?

Как пенька не бывает годной для пряжи из нее самых тонких ниток, если не треплют ее много раз, и чем больше колотят ее, тем делается она чище и способнее к пряже, так и боголюбивая душа, подвергаясь многим испытаниям и искушениям и мужественно претерпевая скорби, делается чище и пригоднее к духовному деланию истончания и, наконец, достаивается наследовать небесную область Царствия (*преподобный Ефрем Сирий*).

Блаженного Иова искушения сделали более славным и досточтимым (*святитель Иоанн Златоуст*).

За большие искушения – большая и награда.

Три подвига особенно приятны Богу:

1. Когда человек, впадши в скорбь и подвергаясь другим искушениям, принимает их с благодарением.
2. Когда кто старается, чтобы все дела его были сокровенны от людей и чисты перед Богом и не имели суетных побуждений.
3. Когда кто пребывает в послушании к своему духовному отцу и отказывается от всех своих желаний. Третий получает один лишний венец против прочих.

Когда человек в искушениях радуется, тогда познает свое преуспеяние (совершенство).

Отчаяние, малодушие и уныние в искушении – погибель души, радость диаволу.

Отцы говорят, что в часы искушения лучше пребывать в келии неисходно, безмолвствуя.

Об искушениях, бываемых от диавола: Знай, что хотящему и начинающему Бога искать, сатана, враг наш, всяким образом старается препятствие учинить; то помысл злой, то уныние и леность наносит, то неудобством устрашает, то к прелести суетного мира склоняет, то через злых людей беспокоит и прочие беды наводит, чтобы желание доброе пресечь и от спасительного пути отвести. Всего сего беречься с Божией помощью должно (*святитель Тихон Задонский*).

Искушение полезно каждому человеку. Подвижники подвергаются искушению с тем, чтобы они приумножили богатство свое; слабые – с тем, чтобы охранили себя от вредного для них; спящие – с тем, чтобы пробудились; отстоящие далеко – чтобы приблизились к Богу; свои – чтобы еще более усвоились.

Святой Василий Великий пишет, что слова: *Боже, Боже мой, спаси мя от гонящих мя, и избави мя. Да не когда похитит яко лев душу мою, не сушу избавляющую, ниже спасающую* (Пс. 7), – относится к подвижникам, которых всячески враг искушает, особенно перед смертью, чтобы нанести им какую-либо рану, или хотя положить какое-либо пятно, чтобы при исходе их иметь свое знамение к удержанию и препятствию в переходе в будущую блаженную жизнь. Полезно нам молиться выше написанными словами (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Брат спросил св. Нифонта: «Отец мой, каким образом человек может побеждать всякое искушение, находящее на него от врага?» Старец ответил: «Сын мой, если найдет на тебя какое-либо искушение, то победа состоит в молчании, смирении и в том, чтобы говорить – благослови, отче. Все же дела смиренномудрого благоугодны Богу и похвальны перед святыми Ангелами Его, грозны же и страшны бесам. И ты, сын мой, будь смирен и весьма сокрушен сердцем, дабы Дух Святой возжелал вселиться в тебя, и Он подаст тебе силу отвергнуть от себя житейское попечение».

Бог не попускает на нас искушения более силы нашей. В хрустальный и стеклянный сосуд легко ударяет мастер, чтобы не разбился, а в серебряный и медный крепко бьет; так немощным легкое, а крепким тягчайшее попускается искушение (*святитель Тихон Задонский*).

Не смущайся среди искушений. Кто посылает случай к сражению, тот даст и силы к победе.

Когда найдет искушение, не ищи, отчего и для чего оно нашло; но (о том позаботься), чтобы благодарно, бесскорбно и незлопамятно перенести его (*преподобный Марк Подвижник*).

Бог в нынешние времена не попускает таких искушений врага, какие были прежде; потому что знает, что ныне люди слабы и не перенесут их (*преподобный Антоний Великий*).

Скудельник знает, сколько должно держать в огне глиняные сосуды, которые, будучи передержаны, распадаются, а будучи недодержаны, негодны к употреблению; тем более знает Бог, какой силы и степени нужен огонь искушений для словесных сосудов Божиих – христиан,

чтобы они сделались способными к наследию Царства Небесного (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*)).

Веруй, что все, случающееся с нами, до самого малейшего, бывает по промыслу Божию, и тогда ты без смущения будешь переносить все, находящее на тебя (*авва Дорофей*).

Вспомни, что без Бога ничего не делается, и спокойствие водворится в душе твоей.

Истинно преданный воле Божией не заботится излишне о будущем, как бы мрачен ни казался горизонт его жизни. «Все от Бога, – мыслит он в себе, – все мудро, все для пользы нашей. Что будет, то будет; а будет то, что Бог даст. Что хочет Бог мой, того и я хочу».

Святой Антоний Великий, быв искушаем и мучим злыми духами, не зрел Иисуса Христа в своем мучении. Потому, увидевши Его, воззвал с горячностью: «Где Ты был, Господи мой, где Ты был?» – «Я был здесь и смотрел на твое мужество и терпение», – был ответ Спасителя.

Всегда делай добро, чтобы искушитель находил тебя всегда занятым.

И после неоднократных прошений в молитве Бог иногда не подает просимого; но Он подает тогда то, что гораздо роднее и важнее просимого. Святой Павел просил Бога, чтобы Он освободил Его от искушений, – искушения от него не отступают; но как он молился, то Бог даровал ему благодать, при помощи которой он славно подвизался (см. 2 Кор. 12: 7–9). Итак, не был ли услышан Павел?

Сам-то Господь сказал: «Узкий и тесный путь есть вводя в живот». Прежде всех добродетелей – презрение покоя. Терпение добровольных трудов и невольных искушений есть трудолюбие для души (*преподобный Иларион Оптинский*).

Старец Иларион говорил, что если человек одержим удобоисцеляемым душевным недугом, то и искушений чаша, по воле судеб Божиих, посылается более растворенная милосердием Божиим, а у меня в глубине души лежат неудобоисцелимые страсти, кичения, гордости, поэтому должно мне принять и более лютые и менее растворенные милосердием Божиим искушения.

В отношении искушений и страхований Афонский старец говорил: «Да! бесы часто приходят: шумят, кричат, чего только ни делают! Подходят даже к дверям и, стучась, говорят: «Молитвами...», а всей молитвы бесы не говорят, но я ни на что не обращаю внимания». Основываясь на опыте, старец советовал и нам никогда не обращать внимания, в каком бы виде бесы ни являлись и что бы ни делали.

Первый прием врага спасения есть – подсовывать какие-либо дела и привязывать к деланию их. Пусть они не худы, но худо то, что, заняв мысль и чувство, отклоняют от главного, заставляя или отодвигать его на второй план, или совсем позабывать его на время. То и другое крайне опасно, особенно последнее. Второй прием его есть – навесить на то, чтоб дать покой плоти, допустить льготу в пище, сне, отдыхе, разрешить себе вольнодвижения и свободу во впечатлениях на чувства. Все это будто мелочь, но крайне разорительно. Смотри в оба! (*святитель Феофан Затворник*).

Когда небо покрывается густыми и темными облаками и великая буря находит, кажется, что будто солнце оставляет нас; однако же, оно всегда и в такое время тончайшие свои лучи испускает к нам. Так, когда темный облак и буря искушений находит на нас и покрывает нас, тогда кажется, что Бог как бы оставил нас, однако же Бог и в такой тьме верного Своего не оставляет, но сокроуенной силой Своей сохраняет его. И как верен, не оставит его искушителя паче еже может, но сотворит со искушением и избытие, яко возможи ему понести (1 Кор. 10: 13).

Не отчаивайся же, христианин, когда искушение постигнет тебя, но молись и призывай Господа: тогда и ожидай помощи Его, по неложному обещанию Его:

Призови Мя в день скорби твоя, и изму тя, и прославиши Мя (Пс. 49: 15). Бог ожидает в искушении терпения и подвига твоего, а не уныния и негодования:

потерпи Господа, надейся на Господа, мужайся, и да крепится сердце твое, и потерпи Господа (Пс. 26: 14), – без совета и изволения Которого ничто не бывает (*святитель Тихон Задонский*).

Искушений не должно бояться, потому что за нас Бог; от них не нужно впадать в уныние и малодушие; когда постигают нас, не должно скорбеть; апостол называет их стрелами лукавого (*святитель Тихон Задонский*).

Без помощи Божией мы не в состоянии переносить даже малого искушения (*святитель Тихон Задонский*).

Дьявол кроет смертельный яд свой в яствах наиболее приятных и лакомых (*преподобный Анатолий Оптинский*).

Отрекшись от преимуществ и обладания в мире, не искушаемся ли желанием преимуществ и старейшинства между собратиями (*старец Иоанн Троицкий*).

Стоя молиться, а не на коленях советовал я во время плотских искушений в час полунощный и в храме Божиим, когда клонит ко сну (*архимандрит Герасим Астраханский*).

Келия монаху (а комната христианину) – приют и оборона от многих страстей и искушений (*архимандрит Герасим Астраханский*).

Глаза надо удерживать и не давать им воли пристально во что-нибудь всматриваться, особенно при неожиданной встрече с кем-либо, чтобы не навлечь на себя искушения.

Когда поражаемся от скверных помыслов, хитрость дьявольской злобы влагает в нас стыдение, удерживающее нас воззреть к Богу в чувстве покаяния и вознести против них моление, но мы да побеждаем их всегдашними покаяниями, непрестанной молитвой, да не обратимся вспять, хотя бы на каждый день по тысяче ран принимали от них. Решимся в себе самих даже до смерти никак не оставлять живоносного сего делания, ибо вместе с искушениями ниспосылается нам сокроуенно посещение милости Божией.

Разумей и то, что искушения попускает Промысл Божий на нас для того, чтобы смирить нас. Вот что и блаженный Григорий Синаит сказал об этой цели: «Ежели человек не будет побеждаем и поражаем, одолеваясь всякой страстью и помыслом, – если он не примет ран от духа злобы, не обретая помощи ни от дел, ни от Бога и ни от чего-либо иного, так что во всем

утесненный едва не приходит в состояние безнадежности, – то он не может сокрушиться и смириться до того, чтобы поставить себя ниже всех, счесть себя последним рабом перед всеми и даже худшим самих бесов, так как от них он стужаем и побеждается».

Тебя беспокоят искушения бесовские? Без этого нельзя. Кто не терпит искушений от сестер, тот должен терпеть от бесов. Прочти об этом у Иоанна Лествичника. А то в свое время те, которых теперь трут, да явятся светлыми и белыми, а затворницы предстанут, каковы и были прежде... Терпи, матушка! Все терпи – будешь и сама мирна, и другим доставишь мир! А начнешь считаться, мир потеряешь, а с ним и спасение.

Кто терпит искушения (и, конечно, побеждает их), тот венчается, как исповедник перед престолом Христовым (*святитель Кирилл Александрийский*).

От чего у нас бывает ропот, осуждение, недовольство, расстройство и прочее, вредящее нашему здоровью и спасению? От неимения внимания к себе (трезвения в помыслах) и от неимения молитвы Иисусовой, которой изгоняется всякое вражеское искушение.

Монаху, который не работает благоугодно Господу и не подвизается ревностно о спасении души своей, непременно попускается Богом впадать в искушения, чтобы не оставался он праздным и от многотой своей праздности не уклонялся в худшее. Посему-то Бог налагает искушение на ленивых и нерадивых, чтобы помышляли они об искушениях, а не о суетном. Творит же сие Бог всегда с любящими Его, чтобы вразумить, умудрить и научить их воле Своей.

Немалая борьба предстоит подвижнику с кознями врага, который уже не угрозами и прельщениями отвлекает его от Христа, а всевозможными удобствами для его плоти, которые душу растлевают, а плоть удобряют. Появляются помыслы: долгой жизни, избытка силы и здоровья, удобного провозждения времени и от этого самонадеянность. Враг одолевает подвижника точно тем же, чем он ввел в греховное падение первого человека Адама, пообещав ему долгую жизнь, все знать и понимать, если только вкусит от запрещенного плода.

Архимандрит Аркадий, настоятель Кирилло-Новоезерского монастыря, скончавшийся в 1847 году, поведал о себе нижеследующее: «Однажды я был в скорби, по какому-то случаю. Угнетаемый ей, пришел я к утрени, и, стоя на утрени, размышлял о своей скорби. Не знаю, что со мной сделалось: я невольно закрыл глаза, ощутил какую-то забывчивость, но не дремание, потому что слышал внятно каждое слово совершавшегося тогда чтения. Внезапно вижу перед собой преподобного обителя нашей Кирилла. Он говорит мне: «Что ты унываешь? Разве ты не знаешь, что верующие последних времен должны спасаться скорбями?» Услышав эти слова, архимандрит очнулся. Видение это оставило в душе старца глубокое спокойствие. Итак, скорби суть, по преимуществу, удел наш, назначенный нам Самим Господом Богом. Да будет это сведение источником утешения для нас! Да ободряет и укрепляет оно нас! Укрепляет при всех постигающих нас разнообразных скорбях и искушениях. Смиримся под крепкую руку Божию: такова о нас воля Господа нашего (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Как живущему на земле невозможно избегнуть этого воздуха, так человеку, живущему в этом мире, невозможно не быть искушенным скорбями и болезнями (*преподобный Ефрем Сирийский*).

Иной раз враг внушает посетить не ту – другую сестру во Христе в час молитвы, под тем или другим предлогом; в другой раз – вместо молитвы заняться делом, которое можно сделать

бы или до, или после молитвы, и прочее. Такие случаи никогда не извинят нас перед Богом. Смотри же, чадо, как говорится, в оба, да не преткнутся стопы твои о камень претыкания вражеских соблазнов (*архимандрит Герасим Астраханский*).

Наблюдать душевный мир очень важно, без него невозможно никакое преуспеяние. А для этого не надо никого осуждать, а всем искушаемым и грешащим сочувствовать, говоря себе: «Ведь это враг его соблазняет, а Господь приведет его через грех к покаянию; может, ему и дан всего один – два таланта добрых; поэтому и неудивительно, что он падает, с него мало и спросится. А вот мне, может быть, дано десять талантов; они меня и удерживают от худых дел; зато с меня строго спросится даже за худые мысли и чувства, а я это забываю и не страшусь. Господи, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего».

Особенно вредит ласковое прикосновение к лицу другого пола (даже и своего пола, если нравится человек), хотя бы по виду и невинное, как то: прикосновение к голове и к плечу, поцелуй в голову; всем этим после воспользуется враг спасения нашего и будет волновать кровь, возбуждая привязанность и похотливые чувства. Поэтому, проверяй себя: если сердце твое не с Богом, а все скучает по кому-либо или по ласке, то оно уже и прилепилось, и возлюбило это паче Бога, и потеряешь чистоту, если не взыщешь врачевания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.